

Под пристальными взглядами всех присутствующих в банкетном зале Кармен вышла на авансцену*. Она только что вернулась в поместье после года, проведенного в тропических лесах вместе с Сиенной, но ее внешность в целом не претерпела особых изменений с того момента, когда Юджин видел ее в последний раз в тропических лесах.

*П/п: Авансцена - это часть сцены, расположенная перед занавесом ближе всего к зрительному залу и чуть выдвинута вперед.

Однако в ее взгляде Юджин ощутил явную глубину переживаний, которой не было год назад. Для человека год и так не был коротким промежутком времени, но год, который Кармен провела в Мировом древе, должен был показаться ей в десятки раз длиннее.

Юджин не знал наверняка, насколько сильно нарушилось ее ощущение времени, но ему было известно, что Кармен пережила нечто подобное тому, что пережил Гавид. Магия Мудреца и Мирового древа вызвала копию Бога Гигантов из-за пределов времени и пространства, что позволило Кармен неоднократно бросать вызов Богу Гигантов в течение того долгого периода, пережив при этом бесчисленное количество смертей.

— Это просто из личного любопытства, но... — прошептал Юджин, когда Кармен подошла к подножию платинового льва. Наложив заклинание, чтобы их голоса не доносились до остальных зрителей, Юджин спросил: ...тебе удалось победить Бога Гигантов?

Юджину, честно говоря, было очень любопытно узнать ее ответ. Возможно, он не мог сравниться с настоящим, но память о Боге Гигантов, которого вызвала мудрец, должна была быть невероятно сильной. Во время дуэли Гавид сказал, что смог выйти за пределы своих возможностей как демона, неоднократно сражаясь с иллюзией Агарота, а что же Кармен?

— Нет, — покачала головой Кармен. — До самого конца я не могла победить этого огромного и внушительного мужчину.

Ее ответ был вполне закономерен. Методы, которые они использовали, чтобы стать сильнее, могли быть похожими, но между Кармен и Гавидом с самого начала существовал огромный разрыв в силе. Самым решающим фактором было то, что Гавид был демоном, а Кармен - человеком. Сколько бы раз она ни умирала во время тренировок, в реальности это не привело бы к увеличению ее силы, и даже с учетом силы воли Кармен, подобные тренировки были слишком чрезмерными для человека, чтобы выдерживать их слишком долго. Если бы ее заставили умирать сотни раз, снова и снова, то даже грозная воля Кармен ослабла бы.

— Однако, даже если я не смогла победить его, я все равно многому научилась. Бросив вызов кому-то настолько удивительному, что я никогда не смогу победить его, и терпя поражения десятки раз, я, Кармен Лайонхарт, возродилась из ничтожного слабака, которым была раньше, — сказала Кармен, агрессивно сжимая кулак.

Хотя Кармен не разжигала пламя напрямую, Юджин чувствовал огонь, пылающий внутри Кармен.

Это был огонь Формулы Белого Пламени. Формула Белого Пламени Кармен, как и Юджина, претерпела совершенно новую трансформацию, которую нельзя было классифицировать по количеству Звезд.

— Переродившись, я кое-что поняла. Кое-что о Формуле Белого Пламени Лайонхарт: Звезды, которые используются для разделения каждого уровня, в конечном итоге являются лишь иллюзией. Если ты будешь слепо одержим идеей увеличения количества Звезд, то никогда не сможешь достичь истинной силы. — Кармен повысила голос, обращаясь уже не только к Юджину.

Теперь Кармен обращалась ко всем Лайонхартам, присутствовавшим в банкетном зале.

— В конце концов, Формула Белого Пламени, созданная основателем нашего клана Лайонхарт, Великим Вермутом, была начата им и только им могла быть завершена. В итоге наш основатель передал Формулу Белого Пламени и Формулу Красного Пламени нам, своим потомкам. Естественно, мы считали Формулу Белого Пламени подлинным продуктом, а Формулу Красного Пламени - некачественной версией...

При этих словах члены побочных ветвей начали роптать.

В клане Лайонхарт было бесчисленное множество побочных ветвей, но среди всех этих линий только те, кто был особенно силен, имели право присутствовать на сегодняшнем банкете. Более того, подавляющее большинство Черных Львов, присутствовавших на банкете, также были выходцами из побочных ветвей, хотя признание, оказанное Лайонхартами, чтобы назначить их на этот банкет, было основано на их реальном мастерстве, а не на престиже их семей.

Но для всех, кто принадлежал к побочным кровным линиям, слова Кармен стали суровым и горьким напоминанием о разделении и дискриминации внутри клана.

— Я не хочу отвлекаться на лишние слова, поэтому я, Кармен Лайонхарт, буду говорить смело, — заявила Кармен. — По правде говоря, в прошлом я так и думала. Главная семья, как ответственная за продолжение прямой кровной линии, должна быть единственной, кто унаследует Формулу Белого Пламени и тем самым обеспечит свою легитимность. В отличие от них, побочные кровные линии, которые распространяются как ветви, должны обучаться только Формуле Красного Пламени, чтобы у них не было соблазна пойти против главной семьи. В это я верила, а еще я была уверена, что Черные Львы существуют исключительно для того, чтобы защищать законы, по которым живет клан.

Юджин хотел сразу же приступить к посвящению первой группы Святых рыцарей, но почему все превратилось в речь Кармен? Однако Юджин оставил эту мысль при себе и не стал прерывать речь Кармен.

— Однако в процессе метаморфозы я кое-что поняла. Если мы будем продолжать считать изучение Формулы Белого Пламени ортодоксальным путем, то никогда не сможем догнать

нашего Предка-основателя. И Формула Белого Пламени, и Формула Красного Пламени, которые наш предок оставил в наследство семье, в конечном итоге были не более чем руководством для развития собственного боевого пути клана Лайонхарт! — заявила Кармен, ее голос стал еще сильнее.

Сопутствующие кровные линии больше не шумели. Они слушали речь Кармен затаив дыхание. Даже Патриарх Гилеад и глава Совета Клейн с серьезным выражением лица прислушивались к речи Кармен.

— Предок нашего клана Лайонхарт, возможно, и был великим героем, но для нас, его выживших потомков, было ошибкой беспрекословно следовать его пути вслепую! Если мы и дальше будем придерживаться только этих двух методов обучения, Формулы Белого и Красного Пламени, то в конце концов истинная Звезда, которой мы все обладаем, просто угаснет! — Кармен подняла кулак, страстно воскликнув: У нас - у всех нас - есть Звезда, сияющая в наших сердцах...

— А... — Юджин проглотил стон замешательства, неосознанно сделав шаг назад.

Однако Юджин был единственным, кто проявил подобную реакцию.

У Геноса, сильнейшего среди всех побочных ветвей, даже слезы текли по лицу, когда он слушал речь Кармен. Даже у Гилеада глаза покраснели от сдерживаемых слез, и он в волнении сжал кулаки.

— Вместо Звезды Великого Вермута я хочу усовершенствовать Звезду Кармен Лайонхарт, — крикнула Кармен, подняв кулак к небу.

Хотя солнце еще не зашло и небо было чистым, пальцы, которые Кармен подняла к небу, выглядели так, будто они пытались вырвать звезды из ночного неба.

— Те, кто действительно хочет найти свою Звезду, выходите вперед. Неважно, принадлежите ли вы к основной или побочной линии. Независимо от того, какие границы мы проводим между Формулой Белого и Красного пламени, тот факт, что у каждого из нас внутри есть своя яркая Звезда, объединяет нас и клан Лайонхарт в целом. Я верю, что именно о таком будущем мечтал наш предок-основатель, Великий Вермут, — горячо закончила Кармен.

На самом деле Кармен не ошиблась в своих словах. Достичь уровня силы Вермута было невозможно, даже если бы человек овладел Формулой Белого Пламени. Во-первых, между Формулой Белого Пламени, которую Вермут передал своим потомкам, и Формулой Белого Пламени, которую использовал он сам, была большая разница: люди никогда не смогут использовать подлинную версию Формулы Белого Пламени.

Именно поэтому в определенный момент их развития необходимо было эволюционировать, минуя Формулу Белого Пламени. Юджин тоже прошел через это. После нескольких

напряженных сражений Формула Белого Пламени Юджина, которая изначально находилась на уровне Седьмой Звезды, претерпела трансформацию, которая сделала количество Звезд бессмысленным. В настоящее время внутри Юджина существовала бесконечно расширяющаяся вселенная, в которой когда-то находились звезды Формулы Белого Пламени.

Но этот результат объяснялся тем, что Юджин был особым случаем. Он не просто выучил Формулу Белого Пламени, но и сумел постичь Вечную Дыру. Затем он создал свою собственную внутреннюю вселенную, объединив эти два понятия, а также опыт Хамела и божественную силу Агарота.

Другим Лайонхартам было бы невозможно сделать то же самое. Тем не менее, если судить по Кармен, можно с уверенностью сказать, что Вермут всегда предполагал, что Формула Белого Пламени сможет развиваться в той или иной форме.

«Если кто-то сейчас находится на уровне Шестой звезды, он должен быть в состоянии адаптировать Формулу Белого пламени для личного использования, просто пройдя через Темную комнату...» — задумчиво размышлял Юджин.

Но можно ли это сделать с помощью Формулы Красного Пламени? Результат, конечно, будет зависеть от того, кто именно пройдет через этот процесс, но несомненно то, что разрыв между главной семьей и побочными ветвями значительно сократится. Если бы это произошло, то превосходство Формулы Белого Пламени, которую практиковала главная семья, создало бы большой разрыв между ними и побочными линиями только тогда, когда их уровни были бы низкими.

— Лайонхарты. — Кармен еще не закончила говорить. Вложив в свой голос надежду на славу семьи Лайонхарт, будущее континента и наследование завещания предков, Кармен со всей силой закричала: Пробудитесь!

Вместе с криком ее рука, устремленная к небу всеми пальцами, сжалась в кулак. В этот момент Кармен как раз схватила свою Звезду.

— Пробудитесь!

Ее страстный крик взволновал всех слушателей. Первым поднял кулак Генос. Затем, как отец, точно так же подняла кулак и стоявшая рядом с ним его дочь, Джиния.

— Пробудитесь!

И точно так же все Лайонхарты в банкетном зале подняли кулаки. Банкет, который планировался как празднование возвращения Юджина и его победы в поединке с Гавидом, внезапно превратился в мероприятие по воссоединению разделенного клана Лайонхарт.

— Пробудитесь!

Все выкрикивали это слово с одинаковым позитивным намерением.

Лайонхарты должны были стать кланом для Хамела, в который он должен был переродиться. Теперь же, когда Лайонхарты переросли эту цель, у них, похоже, не осталось другого выбора, кроме как стать сильнейшим авангардом в войне Хамела против Королей Демонов. Возможно... это действительно было то будущее, которое Вермут предвидел для них.

Но даже несмотря на это, Юджин, который, стоя на вершине сверкающего платинового льва, слушал страстные крики Кармен, вызванные у всех присутствующих Лайонхартов, не мог не задаться вопросом, какое выражение лица он должен был сейчас сделать.

Если честно, Юджину хотелось просто заткнуть уши и убежать от всего этого.

Но крики Кармен еще не закончились.

— Ради Лучезарного! Юджин! Лайонхарт! Ради будущего континента!

Глядя на Юджина своими горящими золотыми глазами, она выкрикнула свои новые цели для клана Лайонхарт.

— Пробудитесь!

Юджин не мог не почувствовать невысказанного давления, исходящего от ее взгляда. Он хотел восстать против этого давления, но это было невозможно. Дело было не только в Лайонхартах. Все, кто собрался в этом банкетном зале, теперь смотрели на Юджина с интересом, словно ожидая услышать его мнение по этому вопросу.

В конце концов Юджин нерешительно поднял руку, нет, поднял Левантейн к небу и неловко крикнул: Пробудитесь!

— Ооооо! — восторженно воскликнули все Лайонхарты.

Юджин на мгновение крепко зажмурил глаза, чтобы не видеть этого. Только когда восторженные возгласы прекратились, он снова открыл глаза.

— Ну вот, пора возобновить посвящение, — с облегчением вздохнул Юджин.

Еще мгновение назад Кармен кричала так яростно, что казалось, у нее может пойти кровь горлом, но сейчас выражение ее лица выражало лишь спокойствие без малейших признаков

каких-либо других эмоций.

С трудом взяв свои эмоции под контроль, Юджин кивнул и вернулся к процессу.

Сам процесс акколады был похож на то, что он делал с Молоном. Хотя Юджин ничего не сказал о том, что они избраны его Святыми рыцарями и Величайшими воинами, как в случае с Молоном, он лишь постучал каждого из них по плечу своим мечом, покрытым тонким слоем огня. По мере того, как он совершал акколаду, пламя Левантейна просачивалось в каждого посвященного.

Несмотря на то, что божественное пламя даровалось ему таким образом, божественная сила Юджина ничуть не уменьшилась. Напротив, каждый раз, когда он посвящал очередного Святого рыцаря, даруя ему свое божественное пламя, божественная сила Юджина пополнялась.

Кармен была лишь первой. Он также посвятил Рыцарей Белого Льва, Рыцарей Черного Льва и патриархов побочных ветвей, которые не принадлежали ни к одному из рыцарских орденов. Как он и предполагал, сегодняшнее посвящение не ограничилось только Лайонхартами.

Он также посвятил в сан элитные войска Рура, Белых Клыков, которые возглавлял король зверей Аман. Затем он посвятил в сан Ивика и других наемников. Ортус и Рыцари Шторма несколько мгновений колебались, но, увидев, как посвященные любят божественным пламенем, влитым в их тела, в конце концов встали перед Юджином.

То же самое можно сказать об Алчестере и Рыцарях Белого Дракона. Сначала Страут II сомневался, стоит ли ему закрывать глаза на их посвящение. Ему казалось, что если он допустит это, то Алчестер и Рыцари Белого Дракона, которые поклялись служить только императору и ранее были посвящены в рыцари лично императором, в итоге полностью перевернутся на сторону Юджина.

Однако, несмотря на такие мысли, Страут II не стал ничего предпринимать, чтобы воспрепятствовать рукоположению. Он боялся критики со стороны Юджина за ненужное вмешательство, а поскольку дело шло о спасении мира, он в любом случае был бы вынужден согласиться на посвящение.

Удивительно, но именно Иватар и воины племени Зоран не решились принять предложение. Они уже посвятили свою веру духам тропических лесов и Мирового древа. С каким бы уважением они ни относились к Юджину, как к представителю коренного племени тропических лесов, который всю жизнь не знакомился с другими религиями, посвящение в сан нового Бога было для них непривычным и во многом тревожным.

— Все в порядке, — успокоил их Юджин, догадавшись о причинах колебаний Иватара. — Я лично встречался с Мировым древом, и после того, как я спросил его, Мировое древо дало свое согласие на то, чтобы я посвятил вас в сан.

— Что ты сказал? — потрясенно спросил Иватар.

— Я не лгу, это правда. И это не значит, что я стану твоим господином, сделав это. Скорее, мы заключаем временный договор, потому что мы оба нуждаемся друг в друге и уважаем друг друга. Позже, когда война закончится и договор будет выполнен, мы сможем вновь обсудить вопрос о вере твоего племени, — сказал Юджин тоном, не выражающим ни малейшего желания или сожаления.

Он действительно не был разочарован нерешительностью Иватара. В прошлом он подумывал о том, чтобы превратить все племя Зоран в теократию, которая снабжала бы его своей верой через отношения с Иватаром, но нынешний Юджин был связан не только с верой Света, но и со всеми другими верами, существовавшими на континенте. Поэтому ему больше не было нужды прибегать к этой мере.

— Понял, — кивнул головой Иватар.

Иватар не знал, какие обстоятельства лежат в основе предложения Юджина. Однако он уважал Юджина как воина, а также интересовался божественным пламенем, которое, как он видел, вливалось в посвящаемых в рыцари. В итоге, начиная с Иватара, он и другие элитные воины племени Зоран были посвящены Юджином.

Рафаэлю и Рыцарям Кровавого Креста не пришлось проходить этот новый раунд посвящения. В конце концов, они уже были Святыми рыцарями, присягнувшими Свету. Даже без посвящения Юджина он в какой-то степени уже делился с ними своей божественной силой.

— Воплощение Света... — думал про себя Папа, молча наблюдая за этой церемонией.

Папа Эвриус и Рафаэль уже заранее узнали эту новость от Святых. Конечно, им не сообщили всей правды. Святые с самого начала отказались от возможности убедить этих упрямых фанатиков в том, что их Бог мертв, и предпочли сфабриковать ложь.

Юджин Лайонхарт напрямую встретился со Светом и стал его воплощением. Юджин и Свет соединились в одном теле, и Свет дал Юджину свое божественное благословение, чтобы тот стал новым Богом, который продолжит освещать эту эпоху...

На самом деле это не было полной ложью, и, поскольку это говорила настоящая Святая, даже Папа не имел права подвергать это сомнению.

— Почему я не могу быть посвящена? — жаловался пронзительный голос.

После того как рукоположение рыцарей, наемников и различных воинов было завершено, Мелкит, которая также стояла в очереди на посвящение, но была отвергнута Юджином, осталась в слезах.

— Неужели ты теперь стал дискриминировать волшебников? — обвинила Мелкит. — Те парни, которые умеют только махать оружием, становятся твоими Святыми Рыцарями, так почему же волшебники не могут стать твоими Святыми Рыцарями, нет, Святыми Волшебниками?

— За всю историю этого мира кто-нибудь хоть раз получал титул святого волшебника? — скептически заметил Юджин.

— Я непредвзятый человек. Даже если святого мага не существует, я могу стать первым святым магом, — с гордостью заявила Мелкит.

Юджин вздохнул: Прекрати нести чушь и возвращайся назад. Я не могу посвящать волшебников.

— Но ведь ты тоже используешь магию, не так ли? Раз уж так, Юджин, ты не можешь так себя вести! Когда ты был еще совсем маленьким, старшая сестренка очень заботилась о тебе, не так ли? Как и в случае с твоим нынешним Фирменным заклинанием, что это было - Протупиранец или Протуберанец? Это твоя старшая сестренка, эта Мелкит Эль-Хайя, помогала тебе, когда ты был занят его созданием, так как же ты мог поступить со мной подобным образом?! — Мелкит кричала, как ребенок, закатывающий истерику и требующий сладостей, но если что-то не должно быть сделано, значит, оно не может быть сделано.

— Это Сиенна будет посвящать волшебников, а не я, — разочарованно протянул Юджин. — Уверен, что и ты предпочла бы, чтобы тебя посвятила Сиенна, а не я, не так ли, леди Мелкит?

Выражение лица Мелкит мгновенно изменилось, и она воскликнула: Старшая сестренка!

Она оттолкнулась от Юджина, подбежала к Сиенне, которая неторопливо пила чай, и опустилась на колени рядом с Сиенной.

— Старшая сестренка! О, Богиня магии! — благоговейно воскликнула Мелкит.

Сиенна давно мечтала стать Богиней магии. Об этом знали все волшебники, работавшие в эту эпоху.

Еще до освобождения Хаурии Сиенна не имела четкого представления о том, как именно можно достичь божественности, но за год уединения, похоже, ей удалось достичь божественного вознесения. Ловеллиан и другие архимаги в восторге окружили Сиенну.

Сиенна планировала весь день наслаждаться смущением Юджина, но она и представить себе не могла, что он вот так просто бросит ей подставу.

Бросив взгляд на Юджина, Сиенна запнулась: А... Ум...

— Пожалуйста, даруйте нам свою акколаду!

Теперь даже король Арота Дайндольф и наследный принц Хонейн склонили головы перед Сиенной.

Сиенна едва успела принять спокойное выражение лица, прежде чем ответить: Я... я не могу сделать это здесь. Я сделаю это в следующий раз, когда буду в Ароте.

У Юджина был опыт Агарота, а также помощь Света, но Сиенна лишь недавно вознеслась к божественности. Акколада в целом должна быть возможной, но, поскольку она никогда не пыталась сделать это раньше, Сиенна все равно чувствовала необходимость предварительно попрактиковаться. Что, если она попытается посвятить кого-то здесь, на глазах у всех, и это не удастся?

В этом случае божественная легенда Сиенны как "Мудрой Богини магии" была бы разрушена с самого начала. Сиенна не могла допустить такого развития событий.

— Этого должно быть достаточно, — устало произнес Юджин.

Посвятив большинство присутствующих - тех, кого можно было назвать истинной элитой континента, - Юджин почувствовал, что на сегодня он посвятил достаточно людей. Он не считал нужным массово производить святых рыцарей, посвящая в сан больше людей, чем у него уже есть.

Так Юджин решил с самого начала. Благодаря опыту и силе, которые они уже накопили в ходе обучения, присутствующие могли легко гармонизировать с его божественным пламенем, но посвящать в сан любого прохиндея было бы пустой тратой ресурсов.

«И наконец...» — подумал Юджин.

Акколада всех присутствующих была наконец завершена, но после окончания банкета предстояло еще поработать.

— Кристина, Сиэль, — окликнул их Юджин, ограничивая возможность слышать его голос во избежание недоразумений.

В ответ на его зов Сиэль поспешно появилась перед Юджином.

Все члены главной семьи, Белые Львы, Черные Львы и побочные ветви уже прошли посвящение. Только Сиэль еще не получила акколаду.

~

— Я займусь тобой позже.

~

Выслушав объяснения Юджина, Сиэль отошла в конец очереди. Должна была быть какая-то особая причина, чтобы Юджин откладывал ее до последнего момента.

— Наконец-то моя очередь? — с улыбкой спросила Сиэль, ее глаза ярко блеснули.

Кристина тоже подошла и встала рядом с Сиэль.

— Вы двое, — начал Юджин со спокойным выражением лица и тихим голосом, делая все возможное, чтобы избежать возможного недопонимания. — Приходите в мою комнату после окончания банкета.

Хотя он старался изо всех сил, это заявление не могло не быть понято неправильно.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/5233461>